

Юлия Евграфова

Параллельные миры

*Часть сборника
Рассказы к Новому году и
Рождеству (сборник)*

Юлия Евграфова

Параллельные миры

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21992237

Рассказы к Новому году и Рождеству: АСТ; Москва; 2016

ISBN 978-5-17-099448-9

Аннотация

«...Зима у нас холодная. Долгая, темная, полгода почти зима. Утром встанешь – еще темень, с работы выходишь – снова темно. Сугробы тусклые, серо-бурые, поверх закиданы ледяным крошевом с тротуаров. Снег, щедро присыпанный солью, мокрой кашей лежит вдоль дорог, не давая перейти улицу, водой просачивается сквозь сапоги, студит ноги.

Но за городом зима – совсем иное дело...»

Юлия Евграфова

Параллельные миры

Зима у нас холодная. Долгая, темная, полгода почти зима. Утром встанешь – еще темень, с работы выходишь – снова темно. Сугробы тусклые, серо-бурые, поверх закиданы ледяным крошевом с тротуаров. Снег, щедро присыпанный солью, мокрой кашей лежит вдоль дорог, не давая перейти улицу, водой просачивается сквозь сапоги, студит ноги.

Но за городом зима – совсем иное дело. Белым-бело куда хватит глаз. Снег тут чистый, ровный, сахарно-белый, искрящийся и падает неспешно, тихо, ложится теплой шапкой, надежно защищая землю, торжественными манишками оседает на лапах елей.

Так думала Марина Львовна, осторожно ведя машину по проселочной заснеженной дороге.

Неделю назад Димка, ее так быстро повзрослевший сын, как бы между прочим уточнил за ужином:

– Ма, ты на Новый год как всегда к Романовым?

– А куда же еще? – пожала плечами Марина.

По сложившейся традиции, в Новый год всегда собирались у Романовых. Сначала потому, что у них дети маленькие и не с кем оставить, а потом просто по привычке. Разве можно в Новый год еще куда-то – не к Романовым?

– Супер, мать. Я тогда Олю к нам приглашу, ты ведь не

против?

Марина Львовна понимала, что ответ «против» никак не вписывается в Димкину концепцию встречи Нового года. Да и что ей возражать – все понятно. Мальчик ведь совсем большой, даже и не мальчик уже. И девочка-сокурсница сама из общежития, где им встречаться? Есть, конечно, клубы и рестораны, но беспокойно там, опасно, все что угодно может приключиться. И об остаться наедине там речь не идет. Да и не наспонсируешься, он же ее по клубам не на стипендию водит. Регулярно приходится инвестировать в сыновью личную жизнь.

– Не против, родной. Даже рада.

– Рада? – удивился сынуля, не переставая жевать. – Правда, что ли? Чему? Она тебе нравится?

Нравится не нравится... Марина ответила тактично:

– К сожалению, в данном случае мое мнение не определяющее. А рада я тому, что мне готовить тебе не нужно, Оленька приедет и все приготовит. А ты заодно будешь умненьким и поглядишь, на что она способна. Я имею в виду – на кухне.

А позавчера позвонила Раечка Романова:

– Ой, Маришка, ты не поверишь! Лесик везет меня на Гоа, Новый год встречать! Это в Индию, прикинь? Там какая-то горящая путевка на двоих, так и называется «Новый год на Гоа». Так что мы младших детей оставляем на старших, старших детей оставляем на бабушку, а сами будем с Санта-Клаусом на пляже веселиться! Или у них, в Индии, другой Дед

Мороз, ты не знаешь?

— Не знаю, — рассеянно отвечала Марина, суетливо прокручивая в голове варианты собственного праздника. Ничего толкового на ум не шло.

— Не, клево, да? — восторженно щебетала Раечка. — Первый раз в жизни не в родных четырех стенах. Готовить не надо, посуду мыть не надо, и конкурсы дурацкие не надо выдумывать. А то мне от этих многолетних новогодних приемов тошно уже.

Вот так — взяла и продала их дружную компанию ни за грош.

— Так что в этот раз изменяем традициям, все наши будут тусоваться у Ивановых.

К Ивановым Марине не хотелось — слишком шумно у них. Можно было пойти к Лариске Булкиной, но и туда не хотелось, Марина Львовна не любила бесшабашно-слезливые посиделки сорокалетних разведенков.

Можно было бы и дома остаться в кои веки, спокойно телик посмотреть в халате, шампанского выпить под мисочку оливье и бутерброд с икрой. Но ведь есть еще Димка со своей Оленькой. Лучшего подарка сыну и представить трудно: мама остается с ними в новогоднюю ночь! Оленька, по слухам, уже развила бурную деятельность, составила меню романтического ужина и даже продукты закупила. И ведь, без сомнения, на две персоны, а никак не на три.

Аннушка уже разлила масло...

– А что, Баранкин, махнем на дачу? – с тихой безысходностью бросила Марина Львовна в угол, в сторону собачьей лежанки.

Крупная лобастая дворняга, светло-рыжая, с закрученным баранкой хвостом, взвилась с нагретого, належенного места, подскочила вплотную и недоверчиво уставилась янтарными глазами. Волшебное слово «дача» стояло у нее в одном ряду со словами «гулять» и «косточка», но произносилось оно только летом, а за окном тихо падали мягкие, белые хлопья.

– А что? Можем мы с тобой встретить Новый год на даче? Говорят, это чудесно. Кругом звезды, тишина, снег скрипит, воздух морозный, прозрачный... А, Баранкин? Знаешь, когда тебя еще в помине не было, мы зимой часто ездили на дачу, на лыжах катались, печку топили. Хорошо-о-о было! Вкусностей купим, тебе говядинки на косточке. Зачем нам кому-то идти? А Димке скажем, что ты со мной к Ивановым пошел, а? А то он ведь нас не отпустит.

Сын, сбрендивший от первой взрослой любви, даже не удивился, что мать отправляется в гости с собакой, да еще и тридцатого с утра. Готовить, поди, будет помогать.

Зимой на дачу Марина Львовна теперь не ездила, не любила. Дом выстуженный, белье отсыревшее, летний водопровод отключен, дорожка к дому засыпана. Но она позвонила дачному сторожу, попросила того на участке почистить, дом протопить. Сторож не отказал, знал, что Марина в долгу не

останется.

— Героическая ты баба, Маришка! — приветствовал сторож. — Декабристка прям. Или что, из дома выгнали? Здорово, Бараныч.

— Глупости говорите, Иван Тимофеевич, — рассердилась Марина такой его прозорливости и с энтузиазмом пояснила: — Просто, знаете, на природу захотелось, за город, воздухом подышать. Здравствуйте, дорогой! Красота-то какая!

— Ага, красота, едрить ее, — согласился сторож. — Только как бы нам с тобой в этой красоте вдвоем не пришлось куковать.

Марина вопросительно пошевелила заметными морщинами на лбу.

— На небо погляди. Ты, должно, последняя сегодня приехала. Часика через два-три пурга начнется, днем. Если вовремя не прекратится да ночью грейдер не пройдет, не почистит, то и не проедет никто завтрава. Вот я и говорю, вдвоем будем куковать в Новый год, едрить его. Ты, Марысь, сегодня дом не грей, в кухне оставайся, я там протопил. Дом у тебя на электричестве, а электричество отключают в метель, провода рвутся, старые уже, едрить их. Если чаво, то и завтра дом нагреть успеешь.

— У меня камин в доме, — попыталась защитить Марина свое чудесное, недавно заново отстроенное жилище, стоившее стольких сил и средств. Предмет Мариной гордости и зависти всех соседей.

Она пять лет во многом себе отказывала, чтобы сделать так, как хочется. Чтобы за городом, но с удобствами. Удобства, правда, полагались только летом, потому что водопровод в садоводстве хлипкий, поверхностный, и с первыми заморозками его отключали, а на скважину еще предстояло заработать. Ничего, если все хорошо пойдет, то и скважину осилит, работы сейчас много. Марина Львовна была разработчиком учебных электронных курсов и в профессиональном кругу пользовалась отличной репутацией.

– А что на весь дом твой камин фуфлыжный? – хмыкнул сторож. – Молодые, все форсите, печку русскую положить надо было, а не камин. А в дом твой олигархский я даже ходить боюсь, эк наворочали.

Добавил, уходя:

– Я там елку за домом сложил, как ты просила. Хорошая елочка, пушистая. Только ты ее на всякий пожарный изолянткой к яблоне примотай да игрушки крепче вяжи, чтобы ветром не улетели. И свечи, свечи наготове держи, провода рвутся...

Елку к яблоне изолянткой – это сильно! Да ну его, паникер старый, любит страху нагнать. Какая такая пурга? Просто снег идет, зимой так положено. Но послушалась, на кухне осталась.

Кухня когда-то была задумана как временка – давно, только участок получили. Ее еще Маринин отец строил, царствие ему небесное. А потом Вася перестраивал, бывший муж. Не

поднялась у Марины рука времянечку снести – утеплили, обшили, в отдельную кухню превратили. Когда Димка с друзьями приезжал, то вечером молодежь на кухоньке отлично время проводила. Сидели до первых петухов и не беспокоились, что Марину разбудят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.